

Федеральное государственное автономное
образовательное учреждение
высшего образования
«СИБИРСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

Юридический институт
Кафедра уголовного права

УТВЕРЖДАЮ
Заведующий кафедрой
А.Н. Тарбагаев
подпись, инициалы, фамилия
« _____ » _____ 2021 г.

БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА

40.03.01 – Юриспруденция

Понятие и виды умысла

Руководитель _____
подпись, дата

доцент, к.ю.н.
должность, степень

А.С. Мирончик
инициалы, фамилия

Выпускник _____
подпись, дата

Е.В. Ягупова
инициалы, фамилия

Красноярск 2021

СОДЕРЖАНИЕ

Введение.....	3
1 Понятие и формы вины	6
2 Понятие умысла и его виды	9
2.1 Научные и законодательное определения умысла	9
2.2 Прямой умысел.....	13
2.2.1 Интеллектуальный момент прямого умысла	13
2.2.2 Волевой момент прямого умысла.....	26
2.3 Косвенный умысел.....	29
2.3.1 Интеллектуальный момент косвенного умысла	29
2.3.2 Волевой момент косвенного умысла	34
3 Отличие косвенного умысла от прямого умысла и легкомыслия.....	40
Заключение	51
Список использованных источников	57

ВВЕДЕНИЕ

Вина является ядром субъективной стороны преступления. Теория вины непосредственно относится к числу вопросов, всегда вызывающих научный интерес. К тому же проблема вины в доктрине уголовного права является практически неисчерпаемой. Различные аспекты изучения вины как основного элемента субъективной стороны преступления, так и умысла как формы вины, были рассмотрены и изучены множеством известных ученых. Вместе с тем следует отметить, что косвенный и прямой умысел рассматривался наряду с другими вопросами, в рамках более общих тем, относящихся к вине и субъективной стороне преступления. Отдельных исследований вопросов прямого и косвенного умысла было сравнительно мало. К тому же большинство таких работ касались лишь некоторых вопросов, посвященных прямому и косвенному умыслу, без его тщательной характеристики, таким образом, не затрагивая в полной мере ряд их важных аспектов.

Целью данной работы является комплексная характеристика прямого и косвенного умысла как уголовно-правового явления через два существенных и тесно взаимосвязанных моментов: интеллектуального и волевого.

Указанная цель данной работы влечет постановку следующих задач:

- 1) рассмотрение понятия вины как признака субъективной стороны состава преступления;
- 2) анализ теоретических и нормативных положений о прямом и косвенном умысле и установление его уголовно-правового значения;
- 3) изучение и характеристика интеллектуального и волевого моментов прямого и косвенного умысла;
- 4) разработка критериев отграничения косвенного умысла от прямого умысла и от легкомыслия.

Актуальность данной темы состоит в том, что большинство совершаемых преступлений являются умышленными. Это уже показывает важность изучения данной формы вины. К тому же установление субъективной стороны преступления является весьма сложным, важным, а также влияющим на судьбы людей моментом. Ввиду этого изучение данного вопроса является весьма серьезным и необходимым.

Тему прямого и косвенного умысла затрагивали в своих научных работах множество авторов, как А. Бабунова, А. В. Агачева, С.В. Векленко, С.А. Гавриленкова, П. С. Дагель, С. В. Дубовиченко, В. В. Лунеев, А. И. Рарог, С. В. Скляр, В. В. Питецкий, Г. А. Злобин, Б. С. Утевский, Г. С. Фельдштейн, Д. А. Чанышев, В. А. Якушин и другие научные работы авторов.

Не смотря на то, что существует множество точек зрения по данному вопросу, нельзя не заметить специфичность и разрозненность данных взглядов, где даются разные трактовки одного и того же понятия. Поэтому новизна данного исследования заключается именно в систематизации и обобщении научных взглядов, а также переосмыслении отдельных теоретических положений.

Эмпирической базой исследования стал следующий нормативно-правовой акт: «Уголовный кодекс Российской Федерации» от 13.06.1996.

Практическую базу исследования составило Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.01.1999 N 1 "О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)", Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 05.06.2002 г. № 14 «О судебной практике по делам о нарушении правил пожарной безопасности, уничтожении или повреждении имущества путем поджога либо в результате неосторожного обращения с огнем».

Объектом данного исследования является прямой и косвенный умысел, рассматриваемый с точки зрения особенностей интеллектуального и волевого моментов.

Для изучения объекта становится необходимым следующие предметы исследования:

1) нормы Уголовного закона РФ, содержащие положения о косвенном умысле;

2) учебная и научная литература по рассматриваемой проблематике: диссертации, авторефераты диссертаций, монографии, статьи;

3) акты судебных органов Российской Федерации.

В основу работы положен общий диалектический метод научного познания социально-правовой действительности. Кроме того, в разной мере применялись специальные методы, а именно анализа и синтеза, логический, системно-структурный, сравнительно-правовой.

В структуру данной работы входят: введение, 4 главы, заключение, список использованных источников.

1 Понятие и формы вины

Одним из основных понятий уголовного права является понятие вины. Такой вывод напрашивается, исходя из того, что принцип вины закреплен в качестве основополагающего в уголовном законе. В ч.1 ст.5 УК РФ закреплено: «Лицо подлежит уголовной ответственности только за те общественно опасные действия (бездействие) и наступившие общественно опасные последствия, в отношении которых установлена его вина». Принцип вины- фундаментальный принцип уголовного права, поскольку «достижение целей уголовного наказания и отдельных иных мер уголовно-правового характера возможно только при наличии упречности поведения субъекта, выраженной в отрицательном отношении к общественным ценностям при совершении деяния»¹. Таким образом, можно сделать вывод о том, что без вины уголовная ответственность не возникает, и вина представляется необходимым субъективным условием для ее возникновения.

Традиционно в теории уголовного права утвердились три точки зрения о месте вины в составе преступления. Одни ученые убеждают, что форма вины и субъективная сторона преступления являются равносильными понятиями. Самым известным представителем данной точки зрения являлся П.С. Дагель, утверждающий то, что «вина представляет собой внутреннюю, субъективную сторону преступления, психическое отношение субъекта к своему общественно опасному деянию и его последствию, выраженное в преступлении»².

Другими учеными понятие вины трактуется более широко, чем понятие субъективной стороны преступления, которая входит в вину наряду с объективными обстоятельствами совершения преступления. По мнению приверженца данной точки зрения, «вина, составляющая субъективную сторону преступного деяния, одновременно выступает как целостная

¹ Питецкий В. В. Проблемы реализации принципа вины в уголовном праве // Пробелы в российском законодательстве. 2014. - № 5. С. 167.

² Дагель П. С. Содержание, форма и сущность вины в советском уголовном праве // Правоведение. 1969. №1. С. 78.

характеристика преступления во всех его существенных для ответственности отношениях. Эти свойства вины и делают ее необходимым и достаточным «основанием уголовной ответственности, в равной мере противоположный как объективному, так и абстрактно-субъективному вменению»³. Таким образом автор дает вине две характеристики: вина как субъективная сторона преступления и вина как основание уголовной ответственности.

Третья точка зрения строится на том, что вина является одним из признаков субъективной стороны преступления, и входит она туда вместе с мотивом и целью.

А.И. Рарог с первой точкой зрения не согласен, он утверждает, что «законодательная характеристика вины не предполагает отождествления субъективной стороны преступления и вины, так как данное суждение противоречит законодательному определению вины»⁴. Согласно ст. 24 УК РФ виновным в преступлении признается лицо, совершившее деяние умышленно или по неосторожности. Таким образом, вина представляется как родовое понятие умысла и неосторожности. Поэтому для мотива и цели нет места ни в интеллектуальном, ни волевом признаках формы вины.

Представляется верной позиция о месте вины в составе преступления, согласно которой вина – обязательный в любом составе, но не единственный признак субъективной стороны преступления, к которым также относится цель, мотив.

При отсутствии законодательного определения дается множество доктринальных определений. Самое полное и соответствующее Уголовному Кодексу: «Вина — это отрицательное психическое отношение лица к ценностям, указанным в ч. 1 ст. 2 УК, выразившееся в совершении

³ Злобин Г. А. Виновное вменение в историческом аспекте. М. : Изд-во ИГиП АН СССР, 1981. С. 23.

⁴ Российское уголовное право : учеб. / под ред. Л. В. Иногамова-Хегай, В. С. Комиссаров, А. И. Рарог. - 2-е изд., перераб. и доп. М. : ТК Велби, 2007. С. 30.

умышленного или неосторожного преступления и причинившего этим ценностям существенный вред»⁵.

Итак, вина- это прежде всего психическое отношение, которое проявляется при совершении какого-то преступления. Сознание и воля являются составными элементами этого отношения, образующие в совокупности содержание вины. Так, вину можно охарактеризовать через ее два главных элемента: интеллектуальный и волевой. Разного рода сочетание этих элементов образует одну из двух форм вины.

Под формой вины в теории понимают: «законодательно определенное сочетание интеллектуальных и волевых процессов, протекающих в психике виновного по отношению к юридически значимым объективным свойствам преступного деяния»⁶. Форма вины разделяет преступления, схожие по своему объекту, а также «влияет на индивидуализацию наказания, в сочетании со степенью общественной опасности деяния служит критерием законодательной классификации преступлений, влияет на назначение вида исправительного учреждения для отбытия наказания в виде лишения свободы, а также на условно – досрочное освобождение»⁷. Из этого следует, что уголовно-правовое значение формы вины весьма значительно.

В ч.1 ст.24 УК РФ содержится указание на две формы вины: умысел и неосторожность. Так, когда суд устанавливает виновно ли лицо, это означает установление того, совершило ли это лицо преступление умышленно либо по неосторожности. Действующее уголовное законодательство предусматривает деление форм вины на виды. Умысел делится на прямой и косвенный, неосторожность же делится на такие виды, как небрежность и легкомыслие.

⁵ Уголовное право. Общая часть: учеб. для бакалавров / Мицкевич А. Ф. [и др.] ; отв. ред. А. Н. Тарбагаев. - 2-е изд., перераб. и доп. Москва : Проспект, 2016. С. 60.

⁶ Рарог А. И. Вина в советском уголовном праве. Саратов : Изд-во Саратов. ун-та, 1987. С. 55.

⁷ Агачева А. В. Проблема вины в уголовном праве России // Марийский юридический вестник. 2016. № 2. С. 89.

2 Понятие умысла и его виды

2.1 Научные и законодательное определения умысла

Анализируя уголовное законодательство применительно к умыслу, нельзя не заметить, что самого этого понятия не дается. В ст.25 УК РФ указываются лишь виды умысла. Дефиниция умысла законодателем не раскрывается, как скажем применительно к понятию преступления, что выглядит логично, учитывая название статьи 25 УК РФ, где указано «преступление, совершенное умышленно», а не «понятие умысла». Раскрытие понятия умысла через его виды было характерно для законодательства дореволюционного и советского периода.

По мнению В. Д. Спасовича, умыслом является: «... то настроение воли преступной, когда субъект действовал намеренно, не только произвольно, но и с предвидением последствий, иными словами, когда он решился на злое дело, заведомо зная о последствиях»⁸. Н. С. Таганцев определял умысел как «... такое направление воли виновного, при котором он не только предвидит те последствия, которые могут возникнуть из его действий, но желал их наступления и действовал ради осуществления этого желания»⁹. Г. С. Фельдштейн предлагал «ограничиться констатированием предвидения...субъектом наказуемого деяния, осуществляемого или невоспрепятствуемого им при помощи реализации воли»¹⁰ для признания наличия умысла.

Современные авторы при определении умысла в основном воспроизводят формулировку, которая была дана законодателем. Однако те из немногих авторов, которые пытаются дать определение умысла, нередко переходят из крайности в крайность, а иногда и вовсе стирают границу между умыслом и неосторожностью.

⁸ Спасович В. Учебник уголовного права Т. 1. Спб., 1863. С. 153.

⁹ Таганцев Н. С. О преступлениях против жизни по русскому праву Ч. 1. Спб., 1873. С. 138.

¹⁰ Фельдштейн Г. С. Природа умысла. М., 1898. С. 13.

В частности, ряд ученых характеризуют понятие умысла, говоря о том, что действия лица признаются умышленными, если данное лицо осознавало характер своих действий и предвидело наступление общественно опасных последствий. То есть умысел приравнивается к этому «осознанию». Н. Иванов считает, что «преступление признается совершенным умышленно, если субъект, его совершивший, сознавал общественно опасный и противоправный характер своего действия и бездействия»¹¹. С.В. Дубовиченко осуждает данную точку зрения и говорит о том, что такой взгляд «может привести к расширению границ умысла за счет неосторожности, поскольку сознание общественной опасности и предвидение общественно опасных последствий характеризует легкомыслие»¹².

Достаточно интересное определение умысла предлагает в своей работе С.В. Дубовиченко. Так, он довольно детально анализирует понятие умысла со всех сторон и приходит к выводу о том, что прежде чем предлагать данное понятие нужно обратиться к понятию вины. Он отмечает необходимость учитывать то, что ««умысел» хотя и является видовым понятием по отношению к родовому понятию «вина», сам выступает в качестве рода для отдельных видов умысла»¹³. Автор предлагает следующее определение: «умысел, являясь формой вины, есть осознание лицом характера и степени общественной опасности и уголовной противоправности своих действий (бездействия) и наступивших общественно опасных последствий, определяющее положительно-волевое и эмоциональное отношение к названным действиям (бездействиям) и наступившим последствиям»¹⁴. Данное определение подчеркивает разновидность психического отношения к совершаемому деянию, характеристику сознательного ощущения лицом

¹¹ Иванов Н. Умысел в уголовном праве России // Российская юстиция, 1995. № 12. С. 18.

¹² Дубовиченко С. В. Интеллектуальные моменты умышленной формы вины : автореф. дис. ... канд. юридических наук. Казань, 2007. С. 19.

¹³ Дубовиченко С. В. Понятие умышленной вины и ее сущность // Вестник Волжского университета им. В.Н. Татищева. 2010. № 72. С. 53.

¹⁴ Там же. С. 55.

общественной опасности совершенного деяния и его последствий, а также степень волевой направленности.

И все же на данный момент законодательное определение умысла отсутствует, а научные определения не всегда подпадают под формулировку закона. Считаем, что законодательно целесообразно было бы отразить формулировку столь важного понятия, что позволило бы избежать множество ошибок, связанных с неточным пониманием данного явления и неправильным установлением признаков состава преступления.

Как уже было сказано выше, законодатель четко указал, что умысел делится на два вида- прямой и косвенный, и в отличие от самого понятия умысла понятие преступлений, совершенных с прямым или с косвенным умыслом, дается более детализировано.

Так, в соответствии с ч. 2 ст. 25 УК «преступление признается совершенным с прямым умыслом, если лицо осознавало общественную опасность своих действий (бездействия), предвидело возможность или неизбежность наступления общественно опасных последствий и желало их наступления». Преступлением же совершенным с косвенным умыслом в соответствии с ч. 3 ст. 25 УК признается таковым, «если лицо осознавало общественную опасность своих действий (бездействия), предвидело возможность наступления общественно опасных последствий, не желало, но сознательно допускало эти последствия либо относилось к ним безразлично».

К слову, строгое разграничение двух видов умысла имеет очень важное как теоретическое, так и практическое значение. В науке уголовного права имеется множество трудов, посвященных исследованиям о признаках каждого вида умысла. Практическое же значение данного деления важно, как для определения степени вины и общественной опасности совершенного лицом деяния, индивидуализации наказания, так и в безошибочном применении ряда институтов, таких как: приготовление, покушение, соучастие.

Продемонстрировать практическую значимость можно на таком институте как соучастие. В ч.5 ст. 35 УК говорится о лице, которое создало организованную группу или преступное сообщество либо руководившее ими, так вот данное лицо, согласно закону, подлежит уголовной ответственности за все совершенные организованной группой или преступным сообществом (преступной организацией) преступления, если они охватывались его умыслом. Однако, как показывает правоприменительная практика, если данное лицо само не принимало активных действий в исполнении данного преступления, то доказывание его причастности выглядит весьма проблематичным. Введение Уголовным Кодексом понятия «косвенный умысел» позволяет избегать данной проблемы. Ведь данное понятие предполагает предвидение возможности совершения различных преступлений, и сознательного допущения возможности совершения либо безразличного к ним отношения привлечение к уголовной ответственности организаторов вполне реально. Организаторы группы или преступного сообщества же не могут не предвидеть и сознательно не допускать опасных последствий, осуществляя данное руководство. Поэтому доказав то же сознательное допущение, привлечение к уголовной ответственности осуществить полностью возможно.

Итак, умысел является наиболее важной уголовно-правовой категорией. Тем не менее понятие умысла вызывает множество теоретических споров и на сегодняшний день. Действующее уголовное законодательство понятие умысла не дает, а множество научных определений расходятся по своему содержанию. Понимание единообразной природы умысла имеет важное значение для наиболее правильного изучения данного вопроса и устранения ошибок в правоприменении. Мы полагаем, что уголовный закон должен отражать понятие умысла, содержащее осознание лицом характера и степени общественной опасности своих действий (бездействия) и наступивших общественно опасных последствий, а также определяющее волевое и эмоциональное отношение к данным последствиям.

2.2 Прямой умысел

2.2.1 Интеллектуальный момент прямого умысла

«Преступление признается совершенным с прямым умыслом, если лицо, его совершившее, осознавало общественную опасность своих действий (бездействия), предвидело возможность или неизбежность наступления общественно опасных последствий и желало их наступления» (ч. 2 ст. 25 УК РФ).

В действующем уголовном законодательстве такая непростая, известная и опасная форма вины как умысел является наиболее часто встречающейся. Немаловажное значение имеет более подробное рассмотрение такой юридической категории как прямой умысел, конструкция которого строится при помощи отражения в нем интеллектуального и волевого моментов, каждый из которых в свою очередь имеет свои собственные структурные составляющие. Осознание общественно опасного характера совершаемого преступления и предвидение общественно опасных последствий этого преступления характеризуют процессы, которые протекают в сознании, и потому образуют интеллектуальный момент прямого умысла, а желание наступления общественно опасных последствий относится к волевой сфере психической деятельности и составляет волевой момент прямого умысла

Действующее на данный момент утверждение дефиниции умысла и пока окончательное оформление интеллектуального момента произошло с принятием Уголовного Кодекса РФ 1996 года. Закрепляя в статье 25 понятие и виды умысла, законодатель добавил составную часть интеллектуального момента в виде осознания общественной опасности и предвиденья общественной опасности преступления, которая выражается в двух формах-возможность и неизбежность. Следует заметить, что прямому умыслу присуще именно предвиденье возможности или неизбежности наступления

общественно опасных последствий, косвенному же только предвидение возможности наступления последствий.

Итак, интеллектуальный момент прямого умысла заключается в осознании общественной опасности своих действий (бездействия), а также в предвидении возможности или неизбежности наступления общественно опасных последствий.

При построении уголовно-правовых норм, касающихся видов умышленной вины (чч. 2 и 3 ст. 25 УК РФ) используется такой термин как «осознание». В научной литературе отмечается, что в понятие «сознание» и в понятие «осознание» вкладывается различный смысл. «Осознание лицом объективной действительности означает возникновение в его сознании того или иного представления о сложившихся в данных условиях общественных отношениях, то есть представления о социальном содержании объективной действительности»¹⁵. «Если сознание подразумевает знание о внешнем и внутреннем мире, о самом себе, то осознание предполагает обязательное формирование собственного ценностного отношения к тем или иным явлениям или событиям на фоне устоявшихся идеалов и признаваемых субъектом норм поведения»¹⁶.

Раскрывая такой указанный признак интеллектуального момента прямого умысла, как осознание общественной опасности совершаемого преступления, необходимо указать то, что в науке уголовного права он трактуется весьма неоднозначно.

Так, Лунеев В.В. говорит об абстрактности понятия общественной опасности, а представление данного понятия, по его мнению, требует очень высокого уровня правосознания. «полагать, что субъект при совершении преступления задумывается над общественной опасностью своего деяния, значит впадать в уголовно-правовую иллюзию»¹⁷. Автор вообще настаивает

¹⁵ Филимонов В. Д. Общественная опасность личности преступника // Правоведение. 1970. № 6. С. 101.

¹⁶ Векленко С. В. Интеллектуально-волевое содержание умышленной вины // Российский юридический журнал. 2001. № 4. С. 85.

¹⁷ Лунеев В. В. Субъективное вменение. М.: Спарк, 2000. С. 34.

на том, чтобы исключить осознание общественной опасности из понятия умысла, а также на замене термина «общественная опасность» в связи с его неопределенностью таким термином как «противоправность».

Однако мнение В.В. Лунеева разделяют не все. С.В. Дубовиченко, например, утверждает то, что именно противоправность «категория субъективистская, конъюнктурная, политически ангажированная. Необоснованная криминализация не придает деянию общественной опасности, хотя имеется признак противоправности»¹⁸. Таким образом, можно утверждать, что противоправность при ее обоснованности является оценкой законодателя, объективно существующего свойства деяния - общественной опасности. «Благодаря криминализации общественно опасное деяние приобретает уголовно правовое значение»¹⁹. Поэтому понятие «общественной опасности» необходимо сохранить не только в качестве признака преступления, но и в виде сознания общественной опасности.

Нельзя не сказать и то, что сознание общественной опасности деяния не следует отождествлять с сознанием его противоправности, под которой понимается именно запрещенность уголовным законом. В преобладающем большинстве случаев лица, которые совершили умышленные преступления, сознают их противоправность. Однако Уголовный Кодекс Российской Федерации 1996 года не включил сознание противоправности совершаемого преступления в содержание данной формы вины, но следует упомянуть, что изначально такое намерение у законодателя было. Таким образом, деяние может быть признано совершенным умышленно и тогда, когда противоправность совершенного деяния не осознавалась виновным.

С.В. Складов не менее категоричней относится к «сознанию общественной опасности» и также предлагает заменить данное понятие,

¹⁸ Дубовиченко С. В. Сознание общественной опасности как интеллектуальный момент умысла [Электронный ресурс] // Научная электронная библиотека eLIBRARY.ru. - URL: <https://elibrary.ru/defaultx.asp> (дата обращения: 09.03.2021)

¹⁹ Демидов, Ю.А. Социальная ценность и оценка в уголовном праве. М.: Юрид. лит., 1975. С. 78.

только уже на «сознание нарушения правил поведения»²⁰. Раскрывая смысл вводимого понятия, он говорит, что оно включает в себя как сознание уголовной противоправности, так и административной, гражданской, конституционной и т.д., а также противоречие нормам морали.

Некоторыми авторами осознание общественной опасности объясняется путем перечисления факторов, которые отражаются в сознании субъекта, влияют на общественную опасность, и собственно из которых эта общественная опасность складывается.

Обычно в качестве факторов, из которых складывается общественная опасность, склонны называть осознание лицом причинения вреда своими действиями (бездействием) общественным благам, интересам, охраняемым уголовным законом. Если же у лица отсутствует такое осознание, то его преступление вполне может быть признано, например, совершенным по неосторожности. Лицо осознает, что оно причиняет вред тем общественным отношениям, которые находятся под охраной уголовного закона, и намеренно, противопоставляя свои бесчестные интересы всему обществу, продолжает совершать преступное деяние. Преступления, совершаемые по неосторожности такой характеристикой не обладают, напротив, природа преступлений, совершаемых по неосторожности характеризуется опрометчивостью пренебрежительным отношением субъектов этих преступлений к соблюдению правил предосторожности.

Фактором общественной опасности признается и отражение в сознании субъекта признаков объективной стороны преступления. Так, чтобы привлечь к ответственности за разбой, субъект данного преступления должен осознавать, что он нападает на человека, чтобы похитить его имущество, причем он применяет насилие, которое опасно для жизни или здоровья этого человека или же угрожает применить такое насилие. Именно эти признаки

²⁰ Складов С. В. Вина и мотивы преступного поведения: науч. изд. СПб. : Юридический центр Пресс, 2004. С. 124.

объективной стороны данного преступления должны отразиться в сознании субъекта.

Важно отметить, что данные факторы, из которых складывается общественная опасность являются весьма различными, и составить полный перечень этих факторов вряд ли возможно.

Заслуживает внимания и точка зрения Дубовиченко С.В., который под сознанием общественной опасности понимает «осознание негативного, отрицательного, упречного отношения к деянию, совершаемому лицом, со стороны других людей, общества и государства»²¹. Именно это, по его словам образует «стержень» сознания общественной опасности. Здесь превыше всего имеет значение мнение именно других людей, то как они относятся к деянию, которое совершает правонарушитель. Так, лицо, которое совершает преступление может думать, что оно, например, совершает героический поступок, и тем самым можно сказать, что такой признак интеллектуального момента как осознание общественной опасности не найдет своего выражения. Интерпретация сознания общественной опасности с данной точки зрения вполне выглядит логически обоснованно.

Важно учитывать, что эта так называемая общественная оценка по сути есть еще и проявление общественного сознания, которое субъект присваивает в процессе своей социализации. То есть то, как человек внутренне оценивает объективно существующее выработанное обществом мнение по поводу того или иного явления. А сознание общественной опасности предполагает уже внутренне противопоставление в сознании субъекта значение совершения преступления для других значению этого совершения для себя.

В процессе социализации у человека накапливается и просто содержится определенная информация, которая пока не имеет значения. Когда же наступает определенный момент осознания человеком фактических

²¹ Дубовиченко С. В. Сознание общественной опасности как интеллектуальный момент умысла [Электронный ресурс] // Научная электронная библиотека eLIBRARY.ru. - URL: <https://elibrary.ru/defaultx.asp> (дата обращения: 17.03.2021).

признаков деяния, тогда под их влиянием накопившаяся информация начинает «работать». И именно тогда человек связывает совершаемое им преступное деяние с присутствующим к нему отношением. Иными словами, сознание фактических свойств, совершаемого лицом преступного деяния выступает именно как предпосылка сознания социальных свойств данного деяния.

Данное утверждение можно подтвердить примерами из судебной практики. В качестве такого примера можно привести Приговор Михайловского районного суда Волгоградской области²², по которому Кузнецов А.А. был признан виновным в совершении преступления, предусмотренного частью 1 статьи 232 УК РФ.

Согласно обстоятельствам дела Кузнецов Александр Алексеевич, имея умысел на систематическое предоставление помещения для потребления наркотических средств, осознавая общественную опасность своего деяния, которая заключалась в распространении наркомании, с целью поддержания дружеских отношений с лицами, употребляющими наркотические средства, решил систематически предоставлять помещение своего дома для потребления наркотических средств. Кузнецов А.А. предоставил помещение дома, в котором он проживает, для потребления наркотического средства каннабис (марихуана), гражданину И, который после потребления наркотического средства каннабис (марихуана), путем курения, был задержан сотрудниками полиции.

Исходя из вышеизложенного, невозможно отрицать наличие осознания общественной опасности в действиях обвиняемого как признака интеллектуального момента прямого умысла. Доказывается это следующим утверждениями. Во-первых, широко известным фактом является то, что распространение наркомании вызывает ярко выраженное негативное отношение всего общества к данному деянию. Тем самым Кузнецов А.А.

²² Приговор Михайловского районного суда Волгоградской области от 5 сентября 2019 г. № 1-246/2019 [Электронный ресурс] // Интернет-ресурс «Судебные и нормативные акты Российской Федерации». – Режим доступа: <https://sudact.ru>.

своими действиями прямо и обдуманно идет наперекор сформировавшемуся в обществе отношению к таким действиям и показывает свое безразличное к нему отношение. Во-вторых, Кузнецов А.А. решил систематически предоставлять помещение своего дома для потребления наркотических средств с целью поддержания дружеских отношений с лицами, употребляющими наркотические средства, что указывает на факт о том, что Кузнецов ставит свои интересы и потребности выше интересов общества.

Таким образом, первым элементом интеллектуального момента прямого умысла является осознание лицом причинения вреда своими действиями (бездействием) общественным благам, интересам, охраняемым уголовным законом, а также признаков объективной стороны преступления.

Осознание общественной опасности заключается и в том, что лицо, совершающее преступление, несмотря на ярко выраженное и широко известное негативное отношение всего общества к данному деянию, прямо и обдуманно идет ему наперекор, тем самым показывая свое безразличное, уже сформировавшееся в процессе социализации отношение и ставя свои интересы и потребности выше других.

Вторая непосредственная характеристика интеллектуального момента прямого умысла- предвидение общественно опасных последствий.

Раскрывая понятие предвидения возможности наступления общественно опасных последствий, хотелось бы прежде всего начать с такого понятия как просто предвидение. В толковом словаре Ожегова С.И. предвидеть значит- «знать заранее, предполагать возможность появления, наступления чего-нибудь»²³. Предвиденье означает таким образом то, что человек смотрит вперед и предусматривает в своем сознании тот или иной вариант поведения, иначе- заглядывает в будущее. Данная особенность выступает качеством, присущим в принципе человеческой деятельности. Не исключением в данном случае является и преступная деятельность.

²³ Ожегов С. И. Толковый словарь русского языка. М : Мир И образование, 2015. С. 758.

Предвидение как элемент умысла вообще имеет важное значение, не говоря уже о том, что оно служит критерием разграничения прямого и косвенного умысла.

Рассуждая о значении предвиденья в умысле, нельзя пройти мимо такого вопроса, о том какое место занимает предвидение как элемент интеллектуального момента прямого умысла. Отвечая на этот вопрос, необходимо затронуть тему соотношения предвидения общественно опасных последствий и сознания общественной опасности деяния. Точки зрения ученых по данной теме расходятся: так, первая точка зрения строится на том, что предвидение не может существовать без сознания общественной опасности своего деяния, предвидение- это часть сознания, вторая же точка зрения основана на том, что предвидение лежит в основе сознания общественной опасности.

Фигурируя философскими категориями- сознания и предвиденья, необходимо сказать о том, что «предвидение - важнейшая функция сознания. Предвиденье является формой отражения в сознании субъекта каких-то возможных явлений, процессов, которые так или иначе уже в определенной мере ему знакомы»²⁴. Таким образом, подчеркивается то, что предвидение является неотъемлемой частью сознания, а именно отмечается зависимость между сознанием и предвиденьем.

Наука уголовного права разделяет понятия сознания и предвиденья, подмечая то, что эти два элемента входят в состав интеллектуального момента прямого умысла. Но такое деление весьма условно, и оно несет в себе прежде всего не практический, а именно теоретический смысл, то есть служит более полному уяснению правовой природы этих категорий.

Исходя из вышеизложенных положений, более практичнее выглядит точка зрения, утверждающая, что сознание общественной опасности предшествует предвидению общественно опасных последствий и является основополагающим элементом этого предвидения. Так, субъект может

²⁴ Коршунов А. М. Отражение, деятельность, познание : Полит. лит. Москва : Политиздат, 1979. С.187.

предвидеть наступление определенных последствий, если непосредственно осознает те вызванные им обстоятельства, которые предшествуют и способствуют наступлению этих общественно опасных последствий.

И.Б. Агаев понимает под предвидением «мысленное представление лица о результате своего действия или бездействия»²⁵. Он утверждает, что виновный, когда совершает преступление, уясняет, какие конкретные последствия повлечет его деяние, а также он осознает их общественно опасный характер, а именно вредность для объектов уголовно-правовой охраны, а равно неизбежность или возможность как реальную вероятность наступления таких последствий. Следовательно, предвидением охватывается и общий характер причинно-следственной связи между деянием и последствиями.

Виновный, предвидя наступление общественно опасных последствий и процесс их причинной связи с деянием, как правило, делает это на интуитивном, бытовом уровне, однако не отрицается, что при совершении некоторых преступлений возможно также применение и методов научного прогнозирования. Следует отметить, что от лица, совершающего преступление, не требуется осознания всех деталей механизма причинной связи. Для усмотрения умысла в действиях виновного достаточно того, чтобы лицо в общих чертах предвидело наступление общественно опасных последствий как результата своего деяния.

Отмечается, что предвидение общественно опасных последствий совершаемого деяния может выражаться как в «неизбежности их наступления, так и в вероятности реальной возможности их наступления»²⁶. Таким образом, умысел на убийство имеется, к примеру, при умышленном выстреле виновным пистолетом прямо в лоб другого лица, осознавая, что в

²⁵ Агаев И.Б. Умышленное совершение преступления как обязательный признак опасного и особо опасного рецидива преступлений // Пробелы в российском законодательстве. 2009. № 1. С. 159.

²⁶ Агаев И.Б. Умышленное совершение преступления как обязательный признак опасного и особо опасного рецидива преступлений // Пробелы в российском законодательстве. 2009. № 1. С. 160.

результате данных действий наступит смерть человека, а также, например, в случае, когда лицо наносит другому лицу ножевое ранение в таких условиях, при которых смерть другого человека может быть лишь возможной.

Отличие характера предвидения общественно опасных последствий при прямом и косвенном умысле заключается в степени вероятности прогнозирования наступивших последствий, то есть если при прямом умысле виновный предвидит возможность как большую степень вероятности наступления общественно опасных последствий, то при косвенном умысле он предвидит меньшую, но со значительной степенью вероятности наступления последствий, реальную возможность. Как уже отмечалось, прямой умысел отличается предвидением возможности или неизбежности наступления общественно опасных последствий. Косвенный же умысел отличается тем, что лицо предвидит только возможность, вероятность наступления общественно опасных последствий, то есть считает их закономерным результатом развития причинной связи именно в данном случае.

Подводя итог, необходимо сказать, что прямой умысел предусматривает два варианта предвидения:

- 1) неизбежность наступления общественно опасных последствий, означающую, что в сознании виновного исключаются какие-либо обстоятельства, в соответствии с которыми желаемые последствия могут не наступить;
- 2) реальную возможность наступления общественно опасных последствий, имеющую место в тех случаях, когда избранный способ совершения преступления способен повлечь последствия, наступление которых желает виновный.

В уголовно-правовой науке существует проблема, которая заключается в определении формы умысла. Так, законодатель, описывая прямой умысел, в ст. 25 УК РФ указал на такой его признак, как предвидение возможности или неизбежности наступления общественно опасных последствий, а

применительно к косвенному умыслу – указал только на признак предвидения возможности наступления общественно опасных последствий.

Такой путь, выбранный законодателем, разделил ученых в области уголовного права на два враждебных лагеря. Первая группа ученых придерживается того, что предвидение неизбежности наступления общественно опасных последствий автоматически означает наличие в действиях виновного прямого умысла. Вторая группа ученых придерживается того, что если виновный и предвидел неизбежность наступления общественно опасных последствий, то само по себе данное обстоятельство еще не свидетельствует о наличии прямого умысла, так как «помимо предвидения виновным неизбежности наступления общественно опасных последствий необходимо еще установить, что он желал их наступления»²⁷.

Однако дилемма следования одной из указанных выше концепций имеет практическое значение, в том числе в ходе квалификации преступлений. Рассмотрим пример из судебной практики.

Так, приговором Верховного Суда Республики Бурятия от 22 сентября 2017 г. по делу № 1-16/2017 были установлены признаки убийства общеопасным способом некоего Чернышева.

27 февраля 2016 года около 22 часов Чернышев, находясь в состоянии алкогольного опьянения, встретил своего соседа К.А. Тот стал предъявлять претензии по поводу проникновения Чернышева в его жилище, что привело к ссоре между ними, переросшей в борьбу. В ходе борьбы К.А. и Чернышев переместились во двор вышеуказанного дома и оказались у его крыльца. В этот момент у Чернышева на почве личной неприязни к К.А. возник преступный умысел, направленный на его убийство. Реализуя задуманное, Чернышев нанес К.А. удар палкой по голове. От полученного повреждения К.А. потерял сознание, а затем Чернышев затащил его на веранду дома.

²⁷ Козлов А. В. О проблеме определения прямого и косвенного умысла в уголовном законодательстве России // Законность. 2016. № 16. С. 20.

После этого на веранде квартиры и среди строительного мусора он увидел легковоспламеняющийся материал-пенопласт. В это время в доме находились в квартире престарелые К.В., К.М.,

Чернышев понимал, что веранда является конструктивной частью жилого дома, а постройки выполнены из дерева и разведение открытого неконтролируемого огня на веранде дома в ночное время создаст реальную опасность пожара и уничтожения, повреждения имущества проживающих в нем лиц.

«При этом Чернышеву достоверно было известно о наличии в доме людей, он осознавал и реально предвидел возможность наступления общественно опасных последствий в виде причинения смерти, вреда здоровью гражданам, находящимся в доме, не желая, но сознательно допуская наступление этих последствий, действуя общеопасным способом, неустановленным источником открытого огня умышленно поджег пенопласт, а также бросил в него непотушенную сигарету. После того как пламя разгорелось, Чернышев скрылся с места происшествия. В результате преступных действий Чернышева в доме возник пожар, в ходе которого от острого отравления окисью углерода наступила смерть К.А., К.В. и К.М.»²⁸.

Так, если придерживаться первой точки зрения, то квалификация будет осуществлена по п. «а» ч. 2 ст. 105 УК РФ, то есть как убийство двух и более лиц, совершенное с прямым умыслом. Но, если придерживаться второй точки зрения, то, таким образом, действия виновного будут квалифицированы по п. «е» ч. 2 ст. 105 в совокупности с п. «а» ч. 2 ст. 105 УК РФ как убийство одного человека общеопасным способом, совершенное с прямым умыслом, и убийство двух и более лиц, совершенное с косвенным умыслом.

²⁸ Приговор Верховного Суда Республики Бурятия от 22 сентября 2017 г. № 1-16/2017 по делу № 1-16/2017 [Электронный ресурс] // Интернет-ресурс «Судебные и нормативные акты Российской Федерации». – Режим доступа: <https://sudact.ru>.

Предвиденье возможности или неизбежности наступления общественно опасных последствий и желание их наступления еще не означает, что предвидение неизбежности данных последствий предполагает желание их наступления. Определение желания наступления последствий подлежит автономному доказыванию. В приведенном выше примере из судебной практике с поджогом дома явно можно усмотреть предвидение неизбежности смерти всех лиц, которые находились в доме. Наличествует и желание смерти неприятеля на почве личной неприязни. Однако явного желания причинения смерти лиц, находящихся в жилом доме не обнаруживается, так как смерть этих лиц не относится к мотивам и целям действий Чернышева, но допускается им или безразлична ему.

В.В. Питецкий также придерживается того, что неизбежность наступления общественно опасных последствий еще не свидетельствует о прямом умысле, отмечая, что «косвенный умысел при нежелании последствий будет в тех случаях, когда лицо знает, что последствия наступят и соглашается с ними. Мы учитываем, что косвенный умысел возможен и при предвидении неизбежности последствий»²⁹.

Таким образом, интеллектуальный момент прямого умысла образуют осознание общественно опасного характера совершаемого преступления и предвидение общественно опасных последствий этого преступления. Осознание общественной опасности означает осознание неблагоприятное, критическое отношение к деянию, которое совершает виновное лицо, именно со стороны общества в целом. Прямой умысла характеризуется предвиденьем как возможности, так и неизбежности наступления общественно опасных последствий. Предвиденье означает то, что человек проектирует в своем сознании определенный вариант поведения. Виновный, предвидя наступление общественно опасных последствий и процесс их причинной связи с деянием, как правило, делает это на интуитивном уровне. Для усмотрения умысла в действиях виновного достаточно того, чтобы лицо в

²⁹ Питецкий В. К вопросу о степени вины в уголовном праве // Уголовное право. 2006. № 3. С. 42.

общих чертах предвидело наступление общественно опасных последствий как результата своего деяния. Предвидение общественно опасных последствий совершаемого деяния может выражаться как в неизбежности их наступления, так и в вероятности реальной возможности их наступления. Характер предвидения имеет отличия при прямом и косвенном умысле, которое заключается в степени вероятности прогнозирования наступивших последствий.

2.2.2 Волевой момент прямого умысла

Прямой умысел не исчерпывается лишь интеллектуальным моментом, его вторым обязательным элементом является волевой момент. Не отрицая важную значимость интеллектуального момента прямого умысла, важно констатировать тот факт, что «если нет опосредование сознания волей, то это проявление интеллекта с социальной точки зрения абсолютно индифферентно»³⁰. Важно понимать, что воля и интеллект работают как бы «в тандеме», причем интеллект направляет поведение субъекта, воля же обеспечивает это направление.

Вообще для правильного определения волевого момента прямого умысла, необходимо для начала разобраться с определением понятия воли. Существует множество определений данного понятия, причем некоторые из них являются диаметрально противоположными, но несмотря на это различные взгляды на одно явление помогают уяснить многообразие его сущностных черт.

В правовой литературе заслуживают внимания множество определений воли, даваемые учеными, например, С.В. Скляровым, который говорит, что воля- это «возможность свободного выбора при конфликте желаний»³¹.

³⁰ Дубовиченко С. В. Волевые моменты умысла // Вестник Волжского университета им. В.Н. Татищева. 2010. № 2. С. 83.

³¹ Скляров С. В. Вина и мотивы преступного поведения как основание дифференциации и индивидуализации уголовной ответственности: автореф. дисс. ...д-р юрид. наук. М., 2004. С. 16.

К данному понятию правильнее всего подходить с точки зрения двух подходов- широкого и узкого. Воля в широком смысле слова - произвольное управление или самоуправление, оно включает в себя самодетерминацию, самоинициацию и самоторможение действий, самоконтроль, самомобилизацию и самостимуляцию³².

Для уголовного права понятие воли имеет огромное значение для таких его институтов как вменяемость и вина. Широко распространено мнение ученых о том, что под волевым признаком вменяемости понимается способность лица руководить своими действиями во время совершения общественно опасного деяния. Применительно к волевому элементу вины отмечается, что его образует именно реализация данной способности, выраженная в волевом усилии. Исходя из вышесказанного, можно сделать вывод, что применительно к вменяемости и умыслу понятие воли рассматривается в узком его смысле.

Исходя из ч.3 ст.25 УК РФ следует то, что волевой момент прямого умысла состоит в том, что лицо желает наступления общественно опасных последствий.

Психология определяет желание как «опредмеченное, целенаправленное стремление, которое появляется по мере осознания цели»³³. Ф.Г. Гилязев определяет желание, как «мотивированное, целенаправленное и эмоционально окрашенное стремление субъекта к достижению конкретных общественно опасных последствий»²⁹³. Ю.А. Демидов определяет желание как «решимость совершить общественно опасное деяние»³⁴.

Как правило при прямом умысле «желание связывают со стремлением к определенным общественно опасным последствиям, которые могут выступать в качестве а) конечной цели; б) промежуточного этапа на пути к

³² Дубовиченко С. В. Волевые моменты умысла // Вестник Волжского университета им. В.Н. Татищева. 2010. № 2. С. 86.

³³ Рубинштейн С.Л. Основы общей психологии. СПб.: Питер, 2002. С. 595.

³⁴ Демидов Ю.А. Умысел и его виды по советскому уголовному праву: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1964. С.12.

достижению конечной цели; в) средства достижения цели; г) неизбежного сопутствующего элемента деяния»³⁵. В судебной практике данные обстоятельства нередко не учитывались, что можно подтвердить конкретным примером.

Так, по приговору суда присяжных Ростовского областного суда от 15 сентября 1997 г. «Селиванов был признан виновным в умышленном убийстве Д., совершенном 10 января 1997 г. при разбойном нападении, а также в незаконном приобретении, передаче, перевозке, хранении и ношении огнестрельного оружия и краже имущества Д. Кассационной палатой Верховного Суда РФ приговор в отношении Селиванова был оставлен без изменения. Заместитель Генерального прокурора РФ в протесте поставил вопрос о переквалификации действий Селиванова с п. п. «з», «к» ч. 2 ст. 105 на ч. 4 ст. 111 УК РФ. Президиум Верховного Суда РФ 13 мая 1998 г. протест оставил без удовлетворения, указав следующее. Как обоснованно утверждается в приговоре и в кассационном определении, вердиктом коллегии присяжных заседателей признано доказанным, что Селиванов. в процессе завладения ценностями в магазине и с целью его облегчения выстрелом из обрез причинил продавцу Д. огнестрельное ранение шеи, от которого она на месте скончалась, и что эти действия С. совершил, не имея намерения лишить жизни Д. Исходя из изложенных в вердикте коллегии присяжных заседателей обстоятельств, судья правильно признал установленным, что Селиванов совершил убийство Д. с косвенным умыслом, т.е., производя с близкого расстояния прицельный выстрел в шею потерпевшей с целью облегчить завладение ценностями, он предвидел наступление ее смерти и к этим последствиям относился безразлично»³⁶.

Таким образом, Верховный Суд РФ согласился с наличием косвенного умысла при прицельном выстреле с близкого расстояния из обрез в шею

³⁵ Рарог А.И. Субъективная сторона и квалификация преступлений. М.: ООО «Профобразование», 2001. С.32.

³⁶ Постановление Президиума Верховного Суда РФ от 13 мая 1998 г. "Суд присяжных обоснованно признал лицо виновным в убийстве с косвенным умыслом" [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

продавщицы в целях облегчить завладение ценностями, обосновывая это тем, что виновный не имел намерения лишиться жизни продавщицу.

Как правило, огромное количество преступлений совершаются не ради последствий, а оказываются средством достижения какой-либо цели. «Общественно опасное последствие в этих случаях является промежуточным этапом на пути к достижению поставленной цели»³⁷. Представляется излишней попытка разделения последствий как средств и последствий как промежуточного этапа.

Как утверждает С.В. Дубовиченко «обычно желание связывается только с последствиями, чему способствует законодательная конструкция умысла, ориентированная на материальные составы преступления, но желаемыми в качестве основной или промежуточной цели могут быть также действия (бездействия)»³⁸.

Таким образом, можно заключить, что желание в прямом умысле проявляется в волевом усилии, которое нацелено на осуществление действий (бездействия), либо наступление последствий в качестве основной или промежуточной цели, при этом неизбежные побочные последствия выступают в качестве атрибута желаемого результата.

2.3 Косвенный умысел

2.3.1 Интеллектуальный момент косвенного умысла

Преступлением совершенным с косвенным умыслом в соответствии с ч. 3 ст. 25 УК признается таковым, «если лицо осознавало общественную опасность своих действий (бездействия), предвидело возможность наступления общественно опасных последствий, не желало, но сознательно допускало эти последствия либо относилось к ним безразлично».

³⁷Макашвили В. Г. Волевой и интеллектуальный элементы умысла // Советское государство и право. 1966. № 7. С. 105.

³⁸Дубовиченко С.В. Волевые моменты умысла // Вестник Волжского университета им. В.Н. Татищева. 2010. № 2. С. 86.

Интеллектуальный момент косвенного умысла заключается в осознании общественной опасности своих действий (бездействия), а также предвидении возможности наступления общественно опасных последствий.

Раскрывая такой указанный признак интеллектуального момента косвенного умысла как осознание общественной опасности совершаемого преступления, необходимо указать то, что при прямом и косвенном умыслах оно совпадает. Таким образом, осознание общественной опасности как признак интеллектуального момента косвенного умысла заключается в том, что лицо, совершающее преступление, несмотря на ярко выраженное и широко известное негативное отношение всего общества к данному деянию, прямо и обдуманно идет ему наперекор, тем самым показывая свое безразличное, уже сформировавшееся в процессе социализации отношение и ставя свои интересы и потребности выше других.

Данное утверждение можно подтвердить примерами из судебной практики. В качестве такого примера можно привести Апелляционное определение Верховного Суда³⁹, по которому Судебная коллегия по уголовным делам ВС РФ рассмотрела апелляционную жалобу осужденной З. Судебная коллегия в данном случае установила наличие в ее действиях косвенного умысла на убийство.

Согласно обстоятельствам дела З. проживала со своими двумя малолетними детьми. Иногда она отлучалась к Б. по месту его жительства, с которым ежедневно употребляла спиртные напитки. В это время она не работала, периодически навещала детей, отвозила им продукты. Ее дети были самостоятельными и развитыми, сами гуляли, могли достать продукты из холодильника и покушать. Затем ее избили соседи Б. В течение 10 дней она не выходила из дома Б., употребляла спиртное. Когда ей стало лучше,

³⁹ Апелляционное определение Верховного Суда РФ от 8 августа 2014 г. № 2-54/13 по делу № 2-54/13 [Электронный ресурс] // Интернет-ресурс «Судебные и нормативные акты Российской Федерации». – Режим доступа: <https://sudact.ru>

она поехала к детям. В запертой квартире она обнаружила мертвых дочерей, умерших от голода и холода.

При рассмотрении дела суд учитывал заключение комплексной судебной психолого- психиатрической экспертизы, согласно которой у З. обнаруживаются признаки диссоциального расстройства личности, компенсированного состояния. На это указывают данные анамнеза о свойственных испытуемой с детства раздражительности, стремлении непрерывно наслаждаться «радостями жизни», способность скрывать за внешне благополучной маской внутреннее напряжение и враждебность. По своему психическому состоянию в момент совершения преступления она могла осознавать фактический характер своих действий и руководить ими. Судебная коллегия установила, что указанные выше черты и особенности ее характера свидетельствуют о том, что, прежде всего, она думает о себе, живет по своим установкам, не считаясь, как это правильно установлено приговором, с интересами детей.

Исходя из вышеизложенного, невозможно отрицать наличие осознания общественной опасности в действиях обвиняемой как признака интеллектуального момента косвенного умысла. Доказывается это следующим утверждениями. Во-первых, широко известным фактом является то, что оставление малолетних детей без присмотра и продуктов питания вызывает ярко выраженное негативное отношение всего общества к данному деянию. Тем самым З. своими действиями прямо и обдуманно идет наперекор сформировавшемуся в обществе отношению к таким действиям и показывает свое безразличное к нему отношение. Во-вторых, предпочтение распивать спиртные напитки З. ставится выше надлежащего исполнения своих обязанностей матери по отношению к своим малолетним дочерям, которые скончались от голода и холода по ее вине. Факт о том, что З. ставит свои интересы выше интересов малолетних детей подтверждает и психолого-психиатрическая экспертиза, которой руководствуется судебная коллегия при установлении наличия косвенного умысла.

Второй непосредственной характеристикой интеллектуального момента косвенного умысла является предвидение общественно опасных последствий. Для косвенного умысла характерно предвидение возможности наступления общественно опасных последствий.

Как уже отмечалось ранее, предвидение означает таким образом то, что субъект предусматривает в своем сознании определённый вариант поведения, который, по его мнению произойдет в будущем.

При прямом и косвенном умысле характер предвидения общественно опасных последствий отличается, что выражается в степени вероятности прогнозирования наступивших последствий. При прямом умысле лицо предвидит возможность или неизбежность наступления общественно опасных последствий, при косвенном же умысле лицо предвидит только вероятность наступления общественно опасных последствий, то есть считает их закономерным результатом развития причинной связи именно в данном случае.

Безусловно, нельзя отрицать тот факт, что есть разница предвидения общественно опасных последствий у преступника, который может сбросить свою жертву со 2 либо же со 12 этажа. Так, в первом случае будет именно предвидение возможности наступления общественно опасных последствий, поскольку есть вероятность того, что жертва просто сломает себе руку или же ногу, определить наступит ли смерть в данном случае весьма затруднительно. Второй случай будет характеризоваться именно предвидением неизбежности общественно опасных последствий, поскольку падение с такой высоты смертельно для человека. Таким образом, для возможности наступления последствий характерно именно наличие неопределенности и вероятности, неизбежность же означает абсолютную вероятность наступления общественно опасных последствий.

Подтвердить данные утверждения возможно примерами из судебной практики. Так, в апелляционном постановлении Ульяновского областного

суда⁴⁰ суд, проанализировав обстоятельства дела, пришел к выводу, что в действиях П усматривается наличие косвенного умысла. Согласно материалам дела обвиняемый П. и потерпевший В. расположились на крыльце и стали распивать спиртное. Высота площадки крыльца составляла около 1,5 метров от земли. В какое-то время, В. сидел на площадке крыльца, которое не было ничем не огорожено и, выпив очередную рюмку, повалился на бок, при этом стал выражаться нецензурно. П., высказав замечание В., на которое тот не отреагировал. Тогда П. ударил В. по лицу, сдвинул голову и верхнюю часть туловища с крыльца и толкнул его вниз. В. упал на голову, а затем ударился спиной и ногами о землю. При падении В. ударился о какие-то металлические запчасти от мотоцикла. В результате чего В. была причинена смерть. Безусловно нельзя сказать, что П. предвидел неизбежность наступления смерти В., поскольку при падении с такой высоты точно сказать о том, что человек умрет невозможно. Поэтому, как правильно установил суд, при наличии данной неопределенности и вероятности наступления общественно опасных последствий П. должен был предвидеть именно возможность наступления общественно опасных последствий.

Итак, что законодатель дает нам своеобразную конструкцию интеллектуального момента косвенного умысла, который состоит из двух элементов- сознания общественной опасности своих действий (бездействия) и предвиденья возможности наступления общественно опасных последствий. Достаточно трудно поставить под сомнение теоретическую и особенно практическую значимость сознания общественной опасности, поскольку отсутствие его как такого означает, что совершенное деяние не может быть признано совершенным умышленно вообще. Акцент законодателя, что для интеллектуального момента косвенного умысла характерно именно

⁴⁰ Апелляционное определение Ульяновского областного суда от 14 ноября 2018 г. № 22-2140/2018 [Электронный ресурс] // Интернет-ресурс «Судебные и нормативные акты Российской Федерации». – Режим доступа: <https://sudact.ru>

предвиденье возможности наступления общественно опасных последствий не имеет практической значимости. На практике определить было ли это предвиденье возможности или же неизбежности практически невозможно. Даже исходя из приведенного выше примера, хотя и показывающего разницу в предвидении общественно-опасных последствий, когда преступник сбрасывает свою жертву либо со 2, либо с 12 этажа, возникает вопрос как и когда можно определить с какого этажа предвидение лишь возможности смерти жертвы переходит в предвидение неизбежности такого исхода. При смерти жертвы преступник все равно будет осужден за умышленное убийство.

2.3.2 Волевой момент косвенного умысла

Вторым обязательным элементом косвенного умысла является его волевой момент.

Исходя из ч.3 ст.25 УК РФ следует, что волевой момент косвенного умысла состоит в том, что лицо не желает наступления общественно опасных последствий, но оно сознательно допускает эти последствия либо относится к ним безразлично.

Закрепление законодателем, что для волевого момента прямого умысла, характерно именно «желание» наступления общественно опасных последствий, а для волевого момента косвенного умысла- «нежелание», имеет для них очень важное разграничительное значение. При этом необходимо иметь ввиду то, что нельзя понимать категорию «нежелание» как противоположную категории «желание», иначе нежелание субъекта наступления общественно опасных последствий будет означать стремление к воспрепятствованию наступления этих последствий, а это далеко не так. Ведь законодатель, указывая на нежелание наступления общественно опасных последствий, имел ввиду то, что лицо к ним не стремится, и они вовсе не нужны ему. В данном случае такие последствия выступают как бы побочным

результатом его действий (бездействия), направленных на достижение другой цели, которая в свою очередь может быть, как преступной, так и не быть таковой.

Проследить это нежелание наступления общественно опасных последствий и их так называемую «побочность» можно на конкретных примерах.

Итак, представим ситуацию, что некий А, прогуливаясь по улице зимним вечером, увидел, что на лавочке спит пьяная женщина в шубе (назовем ее В). А, воспользовавшись ситуацией, снял эту дорогую шубу и отправился домой. Затем выяснилось, что В умерла от переохлаждения. А совершил два преступления. Одно из этих преступлений- это кража, которую можно квалифицировать по ч.1 ст.158 УК РФ. В отношении этого преступления есть все основания полагать, что данное преступление совершено с прямым умыслом, то есть здесь А стремился тайно завладеть чужим имуществом, что собственно и сделал.

Другим преступлением, которое совершил А, является убийство по ч.1 ст.105 УК РФ. В отношении этого преступления у А имелся не прямой, а косвенный умысел, поскольку цели убить В он не преследовал, ему это было не нужно. Действиями А все же была причинена смерть, хотя он и не желал ее, но все же сознательно допускал либо относился к этому общественно опасному последствию безразлично. На это, собственно, указывают все обстоятельства. Его единственной целью было, конечно, похищение имущества, однако, когда он снимал шубу с потерпевшей, у него не могла не возникнуть мысль о том, что В может замерзнуть, так как на улице была зима. А если человек находится долгое время на улице зимой без верхней одежды, то очевидно, что он может замерзнуть.

Таким образом, смерть В является тем, что А сознательно допускает либо относился безразлично, и соответственно тем, на что он готов пойти ради похищения дорогой шубы.

Также следует отметить, что законодатель указывает на два варианта волевого отношения лица к наступлению общественно опасных последствий – сознательное допущение и безразличное отношение к ним. На этом моменте следует остановиться, поскольку в научной литературе не всегда делается разграничение между этими вариантами, некоторые авторы их отождествляют, что представляется неверным.

Существует и точка зрения по поводу разграничения двух вариантов волевого отношения лица к наступлению общественно опасных последствий, основанная на характере переживания виновного, выражающегося либо в своей активности, либо ее отсутствии. Под сознательным допущением понимается «активное переживание, связанное положительным волевым отношением к последствиям»⁴¹. В данном случае виновный как бы готов, что наступят общественно опасные последствия, которые он принимает взамен достижению намеченному результату своего деяния. Таким образом, если для сознательного допущения общественно опасных последствий характерно именно активное переживание, то безразличное отношение к общественно опасным последствиям характеризуется отсутствием такового. Иными словами, общественно опасные последствия находят свое отражение в сознании лица, совершающего преступление, однако он совершенно «не задумывается» о них. Автор, проводя разграничение этих явлений, отмечает, что они по сути своей мало чем отличаются.

Иное основание разграничения предлагается в учебнике уголовного права под редакцией А. Н. Тарбагаева. Вместе с тем необходимо учитывать утверждение автора о том, что для интеллектуального момента косвенного умысла характерно предвиденье возможности наступления общественно опасных последствий, но и предвиденье неизбежности их наступления. Это имеет важное значение, поскольку служит тем самым разграничительным

⁴¹ Уголовное право. Общая часть: учебник / Л. В. Иногамова-Хегай, А. И. Рарог, А. И. Чучаев. - 2-е изд., перераб. и доп. - М. : Юридическая фирма "КОНТРАКТ", ИНФРА-М, 2008. С. 140.

фактором сознательного допущения и безразличного отношения к общественно опасным последствиям.

Согласно этой точке зрения волевому отношению субъекта в виде сознательного допущения общественно опасных последствий соответствует предвидение неизбежности их наступления. Волевому отношению в виде безразличного отношения к последствиям соответствует предвидение возможности наступления общественно опасных последствий. Таким образом, «двум видам интеллектуального момента косвенного умысла соответствуют два вида его волевого момента»⁴². Следуя этому мнению, такое выражение волевого момента косвенного умысла как сознательное допущение общественно опасных последствий будет характерно для весьма редких случаев, поскольку по замыслу законодателя предвидение неизбежности наступления общественно опасных последствий вообще не присуще косвенному умыслу.

Показать в чем именно находят свое выражение два варианта волевого отношения лица к наступлению общественно опасных последствий правильнее всего будет на конкретных примерах. В качестве примера волевого отношения, выражающегося в сознательном допущении общественно опасных последствий можно привести следующую ситуацию. Так, приговором Симферопольского районного суда⁴³ был установлен косвенный умысел Р. при совершении им преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 111 УК РФ. Согласно материалам дела, Р. и Потерпевшая №1 во дворе вместе выпивали спиртные напитки. Далее между Р. и Потерпевшей №1 произошла ссора возникшая на почве личных неприязненных отношений. Р., зная, что Потерпевшая №1 непроизвольно облила себя легковоспламеняющейся смесью, находясь на расстоянии не более двух

⁴² Уголовное право. Общая часть: учеб. для бакалавров / Мицкевич А. Ф. [и др.] ; отв. ред. А. Н. Тарбагаев. - 2-е изд., перераб. и доп. - Москва : Проспект, 2016. С. 145.

⁴³ Приговор Симферопольского районного суда Республики Крым от 8 февраля 2017 г. № 1-503/2016 1-6/2017 [Электронный ресурс] // Интернет-ресурс «Судебные и нормативные акты Российской Федерации». – Режим доступа: <https://sudact.ru>.

метров от Потерпевшей №1, Р. зажег спичку, которую бросил в потерпевшую, тем самым поджог ее. В результате поджога Потерпевшей №1 были причинены телесные повреждения. После возгорания потерпевшей, Р предпринимал действия, чтобы ее потушить. Таким образом, исходя из вышеизложенного, можно утверждать, что волевое отношение Р к наступлению общественно опасным после следствиям характеризуется именно их сознательным допущением. Кидая спичку в Потерпевшую №1, Р внутренне одобрял возможность наступления общественно опасных последствий, а именно возгорание Потерпевшей №1, положительно относился к этому. В его действиях не прослеживается безразличное отношение к общественно опасным последствиям. Таким образом, Р, хотя и не желал наступления данных общественно опасных последствий, но сознательно допускал эти последствия.

Безразличное отношение к общественно опасным последствиям можно усмотреть в действиях лица, совершившего зажигалкой поджог картонной коробки, которая находилась в куче отходов, на территории предприятия и ушедшего с этого места. В результате действий данного лица возник пожар. Апелляционным постановлением Тверского областного суда⁴⁴ было установлено, что данное лицо понимало, что от его действий может произойти пожар и может что-то сгореть, не желало этого, однако ему было все равно сгорит ли предприятие, о чем свидетельствует его уход. Таким образом, в действиях данного лица присутствует безразличное отношение к общественно опасным последствиям.

Итак, подводя итогу всему вышесказанному, можно сказать, что волевой момент косвенного умысла выражается в нежелании наступления общественно опасных последствий. Это нежелание выражается в том, что эти последствия не нужны лицу, совершившему преступление. Причем

⁴⁴ Апелляционное постановление Тверского областного суда от 29 ноября 2018 г. № 22-2046/2018 [Электронный ресурс] // Интернет-ресурс «Судебные и нормативные акты Российской Федерации». – Режим доступа: <https://sudact.ru>.

наступившие последствия деяния, совершенного лицом, выступают побочным результатом данного деяния, направленного на достижение иной цели. Нежелание наступления общественно опасных последствий может выражаться либо в сознательном допущении этих последствий, либо в безразличном отношении к ним. Сознательное допущение выражается в обдумывании предположения об общественно опасных последствиях совершаемого лицом деяния и в том, что это лицо готово принять данные последствия для осуществления иной задумываемой цели. Безразличное отношение к общественно опасным последствиям предполагает, что для лица не имеет значения наступят эти последствия или нет.

3 Отличие косвенного умысла от прямого умысла и легкомыслия

Отличие косвенного умысла от прямого умысла и легкомыслия представляется весьма важным вопросом, заслуживающим внимания и имеющим как теоретическое, так и практическое значение. Многие ученые в области науки уголовного права тем не менее высказывают мнения, согласно которым отсутствует практическая значимость выделения понятия косвенного умысла. Тем самым предлагается исключить из уголовного закона такую формулировку либо объединить понятия «косвенный умысел» и «легкомыслие». Данные рассуждения представляются не верными, поскольку предложенные законодателем особенности косвенного умысла играют важную роль к примеру при квалификации преступлений.

Об этом говорит и Пленум Верховного Суда РФ в своем постановлении, указывая на то, что «если убийство может быть совершено как с прямым, так и с косвенным умыслом, то покушение на убийство возможно лишь с прямым умыслом, то есть когда содеянное свидетельствовало о том, что виновный осознавал общественную опасность своих действий (бездействия), предвидел возможность или неизбежность наступления смерти другого человека и желал ее наступления, но смертельный исход не наступил по не зависящим от него обстоятельствам»⁴⁵.

Указанные положения широко применяются в судебной практике. Так Верховный Суд Российской Федерации в своем определении при рассмотрении дела по кассационной жалобе осужденного И. указывает на то, что выводы, содержащиеся в приговоре суда предыдущей инстанции, о покушении И. на убийство В.В. противоречат собственным изложенным в приговоре мотивам суда о том, что И. предвидел возможность наступления смерти В.В., не желал ее, но безразлично к этому относился, т.е. о наличии у

⁴⁵ О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ) : Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 января 1999 г. № 1 [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

него косвенного умысла⁴⁶. Данное замечание обосновано, ведь, как известно, смысл закона предполагает, что покушение на убийство может быть совершено только при наличии прямого умысла у лица, совершающего преступление.

Таким образом, разграничение в частности прямого и косвенного умысла играет весьма важную роль, в том числе и для избежания ошибок в судебной практике при выборе правильного вида умысла, играющего значение для правильной квалификации преступного деяния.

Углубляясь в рассмотрение данного вопроса, стоит прежде всего начать с отличия косвенного умысла от прямого. Прямой и косвенный умысел являются разновидностью одной формы вины, потому у обоих имеются как схожие, так и различные черты.

Обратимся к легальному определению прямого умысла. В соответствии с ч.2 ст.25 УК РФ преступление признается совершенным с прямым умыслом, если лицо осознавало общественную опасность своих действий (бездействия), предвидело возможность или неизбежность наступления общественно опасных последствий и желало их наступления.

Интеллектуальный момент умысла составляют осознание общественной опасности и предвидение общественно опасных последствий. При этом нельзя не заметить, что интеллектуальные моменты двух видов умысла схожи в части осознания общественной опасности, то есть они буквально одинаковы. Чего нельзя сказать о предвидении общественно опасных последствий. Так, при наличии у лица, совершающего преступное деяние, прямого умысла он предвидит или возможность, или неизбежность наступления общественно опасных последствий. При наличии косвенного он предвидит только возможность наступления общественно опасных последствий.

⁴⁶ Определение Верховного Суда Российской Федерации от 25.12.2001 г. № 57-О01-32 [Электронный ресурс] // Интернет-ресурс «Судебные и нормативные акты Российской Федерации». – Режим доступа: <https://sudact.ru>.

В науке уголовного права содержание интеллектуального момента косвенного умысла раскрывается неоднозначно. По мнению А. А. Пионтковского предвидение возможности наступления общественно опасных последствий своих действий (бездействия) характерно лишь для эвентуального умысла. «Когда же лицо предвидит неизбежность наступления последствий своего действия или бездействия, нельзя говорить, что оно их не желает, а лишь сознательно допускает»⁴⁷. Иными словами предвидение неизбежности общественно опасных последствий присуще интеллектуальному моменту прямого умысла, предвидение возможности-интеллектуальному моменту косвенного умысла.

Противоположной точки зрения придерживается В. Питецкий. По его мнению косвенный умысел возможен и при предвидении неизбежности наступления последствий, ведь «жизненные реалии, психологическая наука, элементарный здравый смысл свидетельствуют, что, предвидя даже неизбежность последствий, лицо может их не желать, а лишь сознательно допускать»⁴⁸.

Противоречивость мнений относительно содержания интеллектуального момента косвенного нельзя признать необоснованной, поскольку она дает возможность прийти к следующему выводу. Было бы не разумно отрицать данные точки зрения, поскольку каждая из них имеет право на существование. Точка зрения относительно того, что предвидение неизбежности наступления последствий присуще только прямому умыслу, при котором лицо, совершающее преступное деяние, не может не желать наступления этих общественно опасных последствий, признается далеко не единственно верной. Ведь действительно есть такие случаи, когда лицо совершает общественно опасное деяние, которое само по себе никак не может не повлечь неизбежность наступления смерти человека, то есть здесь

⁴⁷ Курс советского уголовного права: Преступление. в 6-ти томах : Часть общая. Т. 2 / А. А.Пионтковский, П. С. Ромашкин, В. М Чхиквадзе. М, 1970. С. 125.

⁴⁸ Питецкий В. Сужение понятия косвенного умысла влечет ужесточение уголовной репрессии // Российская юстиция. 1999. № 5. С. 12.

прямой умысел явно исключается по определению, так как виновное лицо при косвенном умысле не желает наступивших последствий. Но в то же время было бы глупо отрицать наличие таких жизненных ситуаций, когда лицо пусть и предвидит неизбежность общественно опасных последствий, все же не желает их наступления, но сознательно допускает, хотя такие случаи и подпадают под категорию исключений из общего правила.

Основные различия между прямым и косвенным умыслом заключаются прежде всего в волевом моменте. Поскольку поиск различий между прямым и косвенным умыслом по интеллектуальному моменту имеет лишь сугубо теоретическое значение, но ничего не дает для практического применения уголовного закона.

В соответствии с уголовным законом волевой момент прямого умысла проявляется в желании наступления общественно опасных последствий, волевой момент косвенного умысла, как уже указывалось выше, проявляется в нежелании, но сознательном допущении общественно опасных последствий либо безразличном к ним отношении. Желание как признак волевого момента прямого умысла выражается в стремлении субъекта к достижению желаемого им преступного результата.

При этом важно отметить, что при прямом умысле преступный результат может выступать как конечной целью деятельности субъекта, например, при убийстве из мести, или же промежуточным звеном. В последнем случае, то есть когда общественно опасные последствия выступают необходимым средством для достижения преступной цели, преступный результат для субъекта, совершающего преступление, выступает как необходимое, нужное событие. К тому же даже если преступный результат выступает не конечной целью, а промежуточным этапом, вид умысла при этом не меняется. Эмоциональная окраска отношения субъекта к наступившим последствиям также не превращает прямой умысел в умысел косвенный, например, преступник при убийстве жены, обнаружившей множество следов совершенных им преступлений, может испытывать к ней

чувство жалости. Однако он все-таки совершает убийство, чтобы и дальше оставаться безнаказанным.

В дополнение к вышесказанному стоит сказать о необходимости отличать преступные последствия, выступающие конечной целью или же средством для достижения цели и присущие прямому умыслу от преступных последствий, выступающих побочным результатом деятельности и свойственных косвенному умыслу. Для наглядности можно привести пример из судебной практики. Так, приговором Омского областного суда⁴⁹ П. был осужден за убийство двух лиц, а также за совершение умышленного уничтожения чужого имущества, повлекшего причинение значительного ущерба, путем поджога. Согласно материалам дела П. сначала совершил убийство двух лиц, а затем с целью сокрытия следов преступления путем поджога и уничтожения находящегося в квартире имущества, П. в комнате квартиры, где были совершены убийства, бросил на пол вещи и поджег их зажигалкой. В результате умышленных действий П. в квартире возник пожар и был причинен значительный ущерб собственнику квартиры. В данном случае преступные последствия, то есть причинение значительного ущерба путем поджога, выступают средством для достижения цели- сокрытия совершенного убийства. Здесь преступный результат для П. выступает именно необходимым, нужным событием, что свойственно для прямого умысла, а не косвенного, характеризующегося побочностью результата деятельности.

Разграничение прямого и косвенного умысла по интеллектуальному и волевому моментам имеет серьезное практическое значение:

- 1) непосредственно важно для отдельных институтов уголовного права. А именно для таких как институт неоконченного преступления (покушение на преступление может быть совершено

⁴⁹ Приговор Омского областного суда от 29 июня 2011 г. № 2-39/2011 [Электронный ресурс] // Интернет-ресурс «Судебные и нормативные акты Российской Федерации». – Режим доступа: <https://sudact.ru>.

только с прямым умыслом), или же институт соучастия (деяние соучастника всегда совершается с прямым умыслом)

2) некоторые преступления в силу своей правовой природы могут быть совершены только с прямым умыслом. В качестве примера таких преступлений в частности можно привести хищение, изнасилование.

Нельзя не отметить и того, что Верховный Суд РФ на основании выводов как науки уголовного права, так и судебной практики нередко ориентировал правоприменителя по вопросам квалификации деяний по видам умысла.

Квалификация действий субъекта по видам умысла в зависимости от интеллектуально - волевой конструкции субъективной стороны наглядно представлена в рекомендации Пленума Верховного Суда РФ по делам о поджогах: «Если в результате поджога собственного имущества причинен значительный ущерб чужому имуществу либо имуществу, которое являлось совместной собственностью виновника пожара и иных лиц, действия такого лица, желавшего наступления указанных последствий или не желавшего, но сознательно допускавшего их либо относившегося к ним безразлично, надлежит квалифицировать как умышленное уничтожение или повреждение чужого имущества путем поджога»⁵⁰. Как следует из указанного Постановления Пленума, действия виновного признаются умышленными не только в том случае, когда причиненный вред являлся самоцелью деяния, но и тогда (при косвенном умысле), когда посягательство непосредственно направлено на иной объект, а причиненный вред является дополнительным вредным последствием наряду с основным, при условии, что лицо прямо не желало данного вреда, но сознательно допускало его либо относилось к нему безразлично

⁵⁰ О судебной практике по делам о нарушении правил пожарной безопасности, уничтожении или повреждении имущества путем поджога либо в результате неосторожного обращения с огнем: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 05.06.2002 г. № 14 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2002. № 8.

Таким образом, разграничение прямого и косвенного умыслов необходимо проводить как по волевому критерию, так и по критерию интеллектуальному, ведь выбор правильного вида умысла позволит избежать ошибок в судебной практике и дать правильную квалификацию преступного деяния.

Признать лицо виновным — означает определить, что данное лицо совершило преступление либо умышленно, либо по неосторожности. Для того, чтобы это сделать, необходимо правильно установить форму вины, а именно уметь отграничивать умысел от неосторожности.

Действующий УК содержит не так много статей, в которых находятся составы с неосторожной формой вины. В частности, необходимо отметить, что законодатель использует различные способы конструирования составов неосторожных преступлений, такие как прямое указание на неосторожную форму вины в названии статьи, указание на неосторожную форму вины непосредственно в диспозиции статьи Особенной части УК РФ. Однако утверждать, что что степень опасности преступлений с неосторожной формой вины невысока, крайне безрассудно. «Абсолютное число их растет, особенно преступлений, связанных с нарушением правил охраны окружающей среды, охраны труда, безопасности движения и эксплуатации всех видов транспорта. Поэтому проблема уголовной ответственности за неосторожные преступления, а также теоретической разработки понятия неосторожности и ее видов приобретают важное значение»⁵¹.

На практике часто попадаются случаи, когда деяния могут быть сходными по объективным признакам, однако психическое отношение лица к совершенному деянию, то есть субъективный признак, позволяет отграничить такие деяния, например, убийство от причинения смерти по неосторожности.

⁵¹ Уголовное право. Общая часть: учебник / под ред. Л. А. Прохоров, М. Л. Прохорова. - 2-е изд., перераб. и доп. М.: Юрист -М, 1999. С. 45.

Поиск критериев разграничения актуален и для легкомыслия с косвенным умыслом, поскольку законодательная характеристика легкомыслия, содержащаяся в уголовном законе, сближает его с косвенным умыслом. Поэтому стоит обратить пристальное внимание на законодательное отличие косвенного умысла от легкомыслия, чтобы не допустить ошибки в квалификации содеянного виновным в каждом конкретном случае.

Легкомыслие выступает видом неосторожной вины. Законодатель дает понятие легкомыслия в ч. 2 ст. 26 УК РФ, в которой говорится о том, что преступление признается совершенным по легкомыслию, если лицо предвидело возможность наступления общественно опасных последствий своих действий (бездействия), но без достаточных к тому оснований самонадеянно рассчитывало на предотвращение этих последствий.

Как показывает практика, на деле довольно часто встречается не совсем правильное определение понятий косвенного умысла и легкомыслия, вследствие чего происходит неверное определение формы вины лица. Поэтому для правильного определения косвенного умысла или легкомыслия при анализе преступного деяния необходимо прежде всего необходимо уяснить их разграничение с учетом как интеллектуального, так и волевого моментов.

Итак, проводя разграничение между косвенным умыслом и легкомыслием по интеллектуальному моменту, необходимо указать на то, что при косвенном умисле лицо осознает общественную опасность своего деяния, а при легкомыслии нет. Однако при легкомыслии лицо осознает факт нарушения им правил предосторожности (о чем в законе непосредственно не указано)⁵².

Следующий элемент интеллектуального момента как косвенного умысла, так и легкомыслия законодателем сформулирован идентично, он выражается в предвиденье возможности наступления общественно опасных

⁵² Уголовное право. Общая часть: учеб. для бакалавров / Мицкевич А. Ф. [и др.] ; отв. ред. А. Н. Тарбагаев. - 2-е изд., перераб. и доп. М, 2016. С. 104.

последствий. Хотя и законодательные формулировки звучат одинаково, в научной литературе проводится их разграничение. В частности отмечается, что когда лицо совершает преступление по легкомыслию, оно предвидит абстрактную возможность наступления последствий своего деяния, а при совершении преступления с косвенным умыслом- реальную возможность наступления общественно опасных последствий. Предвиденье абстрактной возможности заключается в том, что лицо в принципе предвидит наступление этих последствий в аналогичных случаях, но оно полагает, что конкретно в его случае эти последствия не наступят. Например, лицо, бросая камень в сторону человека, предвидит, что камень может попасть ему в голову и причинить смерть, однако полагает, что в данной ситуации этого не произойдет, и камень пролетит над головой. Но расчет лица оказывается неверным, в результате чего наступают смертельные последствия. Предвиденье лицом реальной возможности наступления общественно опасных последствий заключается в том, что лицо предвидит наступление этих последствий не в аналогичных случаях, а конкретно как результат совершаемого им преступного деяния.

Стоит отметить также и то, что разграничение косвенного умысла и легкомыслия по интеллектуальному моменту в научной литературе является спорным моментом. Одни авторы придерживаются точки зрения о том, что отличие легкомыслия от косвенного умысла состоит в степени предвидения. Другие же считают, что в интеллектуальном моменте косвенного умысла и легкомыслия различий нет. Полагаем, что первая точка зрения имеет больший логический смысл.

Косвенный умысел и легкомыслие разграничиваются и по волевому моменту. Волевой момент легкомыслия заключается в том, что лицо без достаточных к тому оснований самонадеянно рассчитывает на предотвращение общественно опасных последствий. Так, проводя разграничение, можно уверенно сказать, что волевое отношение, которое проявляется при косвенном умысле и легкомыслии противоположно по

своему содержанию. Лицо, совершая деяние, при легкомыслии рассчитывает на предотвращение последствий и, тем самым, занимает так называемую активную позицию. В отношении лица, действующего с косвенным умыслом, сознательно допускающего общественно опасные последствия либо относящегося к ним безразлично, можно сказать, что оно не предпринимает никаких усилий по предотвращению этих последствий и, тем самым, занимает пассивную позицию.

Данные утверждения можно продемонстрировать показательным примером из судебной практики. Так, согласно Апелляционному определению Судебной коллегии по уголовным делам Владимирского областного суда от 11 февраля 2015 года⁵³ установлено, что Климов А.Н. был признан виновным в том, что в ходе конфликта на почве личной неприязни с целью убийства умышленно нанес К.1 удар ножом в грудную клетку слева, повредив легкое и сердце, причинив тяжкий вред здоровью по признаку опасности для жизни, отчего наступила смерть К.1.

В апелляционной жалобе адвокат Турцев В.А. в защиту интересов осужденного Климова А.Н. в апелляционной жалобе выразил несогласие с приговором суда, так как считал, что осуждённый телесное повреждение причинил по неосторожности.

Суд установил, что Климов А.Н. нанес К.1 удар ножом в левую область груди (левое легкое и сердце), то есть в жизненно важный орган. Согласно показаниям свидетеля Д, потерпевший остановил Д и попросил оказать ему помощь, сообщив, что его ножом ударил Климов А.Н. На теле потерпевшего он увидел струю крови слева, и попросил Климова А.Н. показать, чем он ударил, тот вынул из кармана и показал кухонный нож. Он попытался герметизировать рану, но ему не удалось, тогда он поехал вызывать скорую

⁵³ Апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Владимирского областного суда от 11 февраля 2015 года № 22-266/2015 [Электронный ресурс] // Интернет-ресурс «Судебные и нормативные акты Российской Федерации». – Режим доступа: <https://sudact.ru>.

помощь к К.2, вернувшись, обнаружил у потерпевшего агонию. Д. оказывал помощь потерпевшему, но К.1 вскоре умер.

Было также установлено, что Климов А.Н. проявил безразличное отношение к наступившим последствиям, то есть действовал с косвенным умыслом к возможной гибели К.1.

Вышеупомянутая ситуация показывает отличие пассивной позиции волевого отношения лица от активной позиции. В данном случае лицо проявило пассивную позицию, уйдя домой и показав безразличное отношение к наступившим последствиям. Утверждать о наличии легкомыслия, ссылаясь на то, что лицо самонадеянно рассчитывало на предотвращение этих последствий, не верно.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что, исходя из данных законодателем характеристик, прослеживаются некоторые моменты, которые сближают косвенный умысел как с прямым умыслом, так и с легкомыслием. Но тщательное изучение, которое приводит к пониманию интеллектуального и волевого моментов косвенного умысла, позволяет разграничить его с прямым умыслом и легкомыслием, что позволяет избежать ошибок в правоприменительной практике при определении формы вины.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Уголовная ответственность наступает только при наличии вины. Вина, в свою очередь, выступает основным, обязательным признаком субъективной стороны любого состава преступления. Понятие вины можно охарактеризовать как отрицательное психическое отношение лица к закрепленным уголовным законом ценностям, выразившееся в совершении умышленного или неосторожного преступления и причинившего вред этим ценностям. Главными элементами вины являются интеллектуальный и волевой моменты, которые в разном своем сочетании образует одну из указанных в уголовном законе форм вины: умысел и неосторожность.

Умысел является сложной психологической категорией, представляющей собой наиболее распространенную и опасную форму вины. Действующее уголовное не дает определения умысла, но раскрывает его понятие путем указания на то, что преступлением, совершенным умышленно, признается деяние, совершенное с прямым или косвенным умыслом. Представляется, что целесообразнее было бы отразить формулировку столь важного понятия для предотвращения ошибок неточного установления данного явления и полного отражения в законе признаков субъективной стороны преступления.

В уголовном законе определения «прямой умысел» не дается, однако содержится формулировка, согласно которой преступление признается совершенным с прямым умыслом, если лицо, его совершившее, осознавало общественную опасность своих действий (бездействия), предвидело возможность или неизбежность наступления общественно опасных последствий и желало их наступления (ч. 2 ст. 25 УК РФ). Таким образом, данная законодателем конструкция позволяет установить, что содержание косвенного умысла составляют два момента- интеллектуальный и волевой, которые в свою очередь имеют присущие им элементы. При этом недопустимо в содержание прямого умысла включать только

интеллектуальный либо только волевой моменты, ведь как сознание без воли уголовно-правового значения не имеет, так и воля без сознания существовать не может.

Закрепленная законодателем конструкция интеллектуального момента косвенного умысла включает в себя два элемента: осознание общественной опасности своих действий (бездействий), а также предвидение возможности или неизбежности наступления общественно опасных последствий.

Осознание общественной опасности выражается в понимании лицом, которое совершает преступление, неблагоприятного, критического отношения к деянию со стороны общества в целом. Прямой умысла характеризуется предвидением как возможности, так и неизбежности наступления общественно опасных последствий. Виновный, предвидя наступление общественно опасных последствий и процесс их причинной связи с деянием, как правило, делает это на интуитивном уровне. Для усмотрения умысла в действиях виновного достаточно того, чтобы лицо в общих чертах предвидело наступление общественно опасных последствий как результата своего деяния. Предвидение общественно опасных последствий совершаемого деяния может выражаться как в неизбежности их наступления, так и в вероятности реальной возможности их наступления. Характер предвидения имеет отличия при прямом и косвенном умысле, которое заключается в степени вероятности прогнозирования наступивших последствий, так при прямом умысле виновный предвидит большую степень вероятности наступления общественно опасных последствий.

Говоря о соотношении этих двух элементов интеллектуального момента прямого умысла, отмечается, что осознание общественной опасности опережает предвидение общественно опасных последствий и лежит в основе этого предвидения.

Желание наступления общественно опасных последствий составляет волевой момент прямого умысла и выражается в волевом усилии, которое нацелено на осуществление действий (бездействия), либо наступление

последствий в качестве основной или промежуточной цели. При этом неизбежные побочные последствия выступают в качестве атрибута желаемого последствия.

Определения «косвенный умысел» в законе также не дается, однако содержится формулировка, согласно которой преступление признается совершенным с косвенным умыслом, если лицо осознавало общественную опасность своих действий (бездействия), предвидело возможность наступления общественно опасных последствий, не желало, но сознательно допускало эти последствия либо относилось к ним безразлично. Содержание косвенного умысла также составляют два момента- интеллектуальный и волевой, которые в свою очередь имеют присущие им элементы.

Закрепленная законодателем конструкция интеллектуального момента косвенного умысла включает в себя два элемента: осознание общественной опасности своих действий (бездействия) и предвидение возможности наступления общественно опасных последствий.

Такой признак интеллектуального момента косвенного умысла как осознание общественной опасности совершаемого преступления при прямом и косвенном умыслах совпадает. Осознание общественной опасности как признак интеллектуального момента косвенного умысла заключается в том, что лицо, совершающее преступление, несмотря на ярко выраженное и широко известное негативное отношение всего общества к данному деянию, прямо и обдуманно идет ему наперекор, тем самым показывая свое безразличное, уже сформировавшееся в процессе социализации отношение и ставя свои интересы и потребности выше других.

Предвидение означает то, что субъект предусматривает в своем сознании определённый вариант поведения, который, по его мнению произойдет в будущем. При косвенном умысле лицо предвидит возможность наступления общественно опасных последствий, то есть считает их закономерным результатом развития причинной связи именно в данном случае. Характер предвидения, присущий интеллектуальному моменту

косвенного умысла и выражающийся именно в предвиденье возможности наступления общественно опасных последствий, а не в неизбежности их наступления на практике значимости не имеет.

Нежелание наступления общественно опасных последствий составляет волевой момент косвенного умысла и выражается в ненужности лицу, совершающему преступление, наступления данных последствий. Нежелание наступления общественно опасных последствий проявляется в сознательном допущении этих последствий, либо в безразличном отношении к ним. Лицо, которое сознательно допускает общественно опасные последствия, выражает готовность принять последствия как данное, чтобы осуществить желаемую цель. Безразличное отношение к общественно опасным последствиям означает, что лицо не заботит возможность наступления данных последствий.

Важным вопросом, заслуживающим внимания и имеющим как теоретическое, так и практическое значение, представляется отличие косвенного умысла от прямого умысла и легкомыслия.

Существуют определенные моменты, сближающие косвенный умысел с прямым умыслом и легкомыслием, в связи с чем в правоприменительной практике встречаются ошибки при определении формы вины.

Но тщательное изучение, которое приводит к пониманию интеллектуального и волевого моментов косвенного умысла, позволяет разграничить его с прямым умыслом и легкомыслием, что позволяет избежать ошибок в правоприменительной практике при определении формы вины.

Схожесть интеллектуальных моментов прямого и косвенного умысла проявляется в части осознания общественной опасности. Их разграничение по интеллектуальному моменту можно провести в части характера предвиденья общественно опасных последствий. Для прямого умысла характерно предвиденье возможности или неизбежности наступления последствий. Для косвенного умысла характерно только предвиденье

возможности наступления общественно опасных последствий. Однако не исключаются те случаи, когда предвиденье неизбежности наступления последствий бывает характерно и для косвенного умысла.

Основным моментом разграничения прямого и косвенного умысла выступает именно волевой. При прямом умысле волевой момент выражается в желании наступления общественно опасных последствий, что означает стремлении к достижению желаемого им преступного результата. Волевой момент косвенного умысла, выражается в нежелании, но сознательном допущении общественно опасных последствий либо безразличном к ним отношении, где данные последствия являются прежде всего побочным эффектом, совершенного деяния.

Суть разграничения косвенного умысла и легкомыслия по интеллектуальному моменту состоит в том, что при косвенном умысле присутствует осознание общественной опасности деяния, при легкомыслии же данное осознание общественной опасности нейтрализуется уверенностью в ненаступлении общественно опасных последствий. К тому же идентичная формулировка предвиденья возможности наступления общественно опасных последствий содержит разные смысловые значения. Для легкомыслия свойственно предвиденье абстрактной возможности наступления последствий, для косвенного умысла- предвиденье реальной возможности наступления общественно опасных последствий.

Волевые моменты косвенного умысла и легкомыслия противоположно по своему содержанию. При легкомыслии волевой момент проявляется в расчете лица на предотвращение последствий, при косвенном умысле лицо сознательно допускает общественно опасные последствия либо относится к ним безразлично.

Правильное установление формы и вида вины имеет важное значение для квалификации содеянного, поэтому так важно уяснение правовой природы прямого и косвенного умыслов, их содержания и тех

разграничительных моментов, позволяющих отличить их от друг друга, а также от смежных понятий.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

Нормативные правовые акты:

1) Уголовный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс] : федер. закон от 13.06.1996 № 63-ФЗ// Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

Руководящие разъяснения высшей судебной инстанции:

2) О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ): постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 января 1999 г. № 1 [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

3) О судебной практике по делам о нарушении правил пожарной безопасности, уничтожении или повреждении имущества путем поджога либо в результате неосторожного обращения с огнем : Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 05.06.2002 г. № 14 [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

Специальная литература:

4) Агаев, И. Б. Умышленное совершение преступления как обязательный признак опасного и особо опасного рецидива преступлений / И. Б. Агаев // Пробелы в российском законодательстве. – М, 2009. - № 1. – С. 159-162.

5) Агачева, А. В. Проблема вины в уголовном праве России / А. В. Агачева // Марийский юридический вестник. - Йошкар-Ола, 2016. - № 2. – С. 89-90.

- 6) Векленко, С. В. Интеллектуально-волевое содержание умышленной вины / С. В. Векленко // Российский юридический журнал. Екатеринбург, 2001. - № 4. - С. 85.
- 7) Дагель, П. С. Содержание, форма и сущность вины в советском уголовном праве / П. С. Дагель // Правоведение. – Ленинград, 1969. - №1. – С. 78-88.
- 8) Демидов Ю. А. Социальная ценность и оценка в уголовном праве / Ю.А. Демидов. – М : Юрид. лит., 1975. – 184 с.
- 9) Демидов Ю.А. Умысел и его виды по советскому уголовному праву: автореф. дисс. ...д-р юрид. наук. М., 1964. – 249 с.
- 10) Дубовиченко, С. В. Волевые моменты умысла / С. В. Дубовиченко // Вестник Волжского университета им. В.Н. Татищева. - Тольятти, 2010. - № 2. - С. 83-93.
- 11) Дубовиченко, С. В. Интеллектуальные моменты умышленной формы вины : автореф. дис. ... канд. юридических наук. Казань, 2007. - 21 с.
- 12) Дубовиченко, С. В. Понятие умышленной вины и ее сущность / С. В. Дубовиченко // Вестник Волжского университета им. В.Н. Татищева. - Тольятти, 2010. - № 72. – С. 53-61.
- 13) Злобин, Г. А. Виновное вменение в историческом аспекте / Г. А. Злобин // Уголовное право в борьбе с преступностью. — М. : Изд-во ИГиП АН СССР, 1981. — С. 22-34.
- 14) Иванов, Н. Умысел в уголовном праве России / Н. Иванов // Российская юстиция. - М, 1995. - № 12. - С. 18-24.
- 15) Козлов, А. В. О проблеме определения прямого и косвенного умысла в уголовном законодательстве России / А. В. Козлов // Законность. - Тольятти, 2016. - № 16. – С. 20-27.
- 16) Коршунов, А. М. Отражение, деятельность, познание : Полит. лит / А. М. Коршунов. – Москва : Политиздат, 1979. – 216 с.

- 17) Курс советского уголовного права: Преступление. в 6-ти томах : Часть общая. Т. 2 / Пионтковский А. А. ; Редкол. : Пионтковский А. А., Ромашкин П. С., Чхиквадзе В. М. - М. : Наука, 1970. - 516 с.
- 18) Лунеев, В. В. Субъективное вменение / В. В. Лунеев. - М.: Спарк, 2000. – 70 с.
- 19) Макашвили, В. Г. Волевой и интеллектуальный элементы умысла / В. Г. Макашвили // Советское государство и право. - М.: Наука, 1966. - № 7. - С. 104-111.
- 20) Питецкий, В. В. Проблемы реализации принципа вины в уголовном праве / В. В. Питецкий // Пробелы в российском законодательстве. – М, 2014. - № 5. – С. 167-171.
- 21) Питецкий В. К вопросу о степени вины в уголовном праве / В. В. Питецкий // Уголовное право. – М, 2006. – № 3. – С. 41-45.
- 22) Питецкий, В. Сужение понятия косвенного умысла влечет ужесточение уголовной репрессии / В. Питецкий // Российская юстиция. – М, 1999. - № 5. - С. 11-19.
- 23) Попов, А. Н. К вопросу об эвентуальном умысле / А. Н. Попов // Криминалисть. - С.-Пб : Изд-во С.-Петербур. юрид. ин-т Академии Ген. прокуратуры РФ, 2012. - № 1. - С. 5-12.
- 24) Рарог, А. И. Вина в советском уголовном праве / А. И. Рарог. - Саратов : Изд-во Саратов. ун-та, 1987. - 186 с.
- 25) Рарог, А. И. Субъективная сторона и квалификация преступлений / А. И. Рарог. - М. : ООО «Профобразование», 2001. – 133 с.
- 26) Российское уголовное право : учеб. / под ред. Л. В. Иногамова-Хегай, В. С. Комиссаров, А. И. Рарог. - 2-е изд., перераб. и доп. – М. : ТК Велби, 2007.
- 27) Рубинштейн, С. Л. Основы общей психологии / С. Л. Рубинштейн. - СПб. : Питер, 2002. – 685с.

28) Скляр, С. В. Вина и мотивы преступного поведения: науч. изд. / С. В. Скляр. - СПб. : Юридический центр Пресс, 2004. – 326 с.

29) Скляр, С. В. Вина и мотивы преступного поведения как основание дифференциации и индивидуализации уголовной ответственности: автореф. дисс. ...д-р юрид. наук. М., 2004. – 326 с.

30) Спасович, В. Учебник уголовного права Т. 1 / В. Спасович. – СПб : Тип. Иосафата Огризко, 1863. – 438 с.

31) Таганцев, Н. С. О преступлениях против жизни по русскому праву Ч. 1. / Н. С. Таганцев. - 2-е изд., испр. - СПб. : Тип. И. Мордуховского, 1873. – 466 с.

32) Ожегов, С. И. Толковый словарь русского языка / С. И. Ожегов. - М : Мир И образование, 2015. - С. 758.

33) Уголовное право. Общая часть: учебник / Л. В. Иногамова-Хегай, А. И. Рарог, А. И. Чучаев. - 2-е изд., перераб. и доп. - М.: Юридическая фирма "КОНТРАКТ", ИНФРА-М, 2008. – 558 с.

34) Уголовное право. Общая часть: учеб. для бакалавров / Мицкевич А. Ф. [и др.] ; отв. ред. А. Н. Тарбагаев. - 2-е изд., перераб. и доп. - Москва : Проспект, 2016. - 448 с.

35) Уголовное право. Общая часть: учебник / Л. А. Прохоров, М. Л. Прохорова. - 2-е изд., перераб. и доп. - М.: Юристь, 1999. – 480 с.

36) Фельдштейн, Г. С. Природа умысла / Г. С. Фельдштейн. - М. : Тип. А.И. Мамонтова, 1898. – 22 с.

37) Филимонов, В. Д. Общественная опасность личности преступника / В. Д. Филимонов // Правоведение. - Томск, 1970. - № 6. - С. 101-116.

Судебная практика:

38) Апелляционное определение Верховного Суда РФ от 8 августа 2014 г. № 2-54/13 по делу № 2-54/13 [Электронный ресурс] //

Интернет-ресурс «Судебные и нормативные акты Российской Федерации». – Режим доступа: <https://sudact.ru>.

39) Апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Владимирского областного суда от 11 февраля 2015 года № 22-266/2015 [Электронный ресурс] // Интернет-ресурс «Судебные и нормативные акты Российской Федерации». – Режим доступа: <https://sudact.ru>.

40) Апелляционное постановление Тверского областного суда от 29 ноября 2018 г. № 22-2046/2018 [Электронный ресурс] // Интернет-ресурс «Судебные и нормативные акты Российской Федерации». – Режим доступа: <https://sudact.ru>.

41) Апелляционное определение Ульяновского областного суда от 14 ноября 2018 г. № 22-2140/2018 [Электронный ресурс] // Интернет-ресурс «Судебные и нормативные акты Российской Федерации». – Режим доступа: <https://sudact.ru>.

42) Определение Верховного Суда Российской Федерации от 25.12.2001 г. № 57-О01-32 [Электронный ресурс] // Интернет-ресурс «Судебные и нормативные акты Российской Федерации». – Режим доступа: <https://sudact.ru>.

43) Приговор Верховного Суда Республики Бурятия от 22 сентября 2017 г. № 1-16/2017 по делу № 1-16/2017 [Электронный ресурс] // Интернет-ресурс «Судебные и нормативные акты Российской Федерации». – Режим доступа: <https://sudact.ru>.

44) Приговор Михайловского районного суда Волгоградской области от 5 сентября 2019 г. № 1-246/2019 по делу № 1-246/2019 // Интернет-ресурс «Судебные и нормативные акты Российской Федерации». – Режим доступа: <https://sudact.ru>.

45) Приговор Омского областного суда от 29 июня 2011 г. № 2-39/2011 [Электронный ресурс] // Интернет-ресурс «Судебные и

нормативные акты Российской Федерации». – Режим доступа: <https://sudact.ru>.

46) Приговор Симферопольского районного суда Республики Крым от 8 февраля 2017 г. № 1-503/2016 1-6/2017 [Электронный ресурс] // Интернет-ресурс «Судебные и нормативные акты Российской Федерации». – Режим доступа: <https://sudact.ru>.

47) Постановление Президиума Верховного Суда РФ от 13.05.1998 г. "Суд присяжных обоснованно признал лицо виновным в убийстве с косвенным умыслом" [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

Электронные ресурсы:

48) Дубовиченко С. В. Сознание общественной опасности как интеллектуальный момент умысла [Электронный ресурс] // Научная электронная библиотека eLIBRARY.ru. - URL: <https://elibrary.ru/defaultx.asp> (дата обращения: 17.03.2021).

Федеральное государственное автономное
образовательное учреждение
высшего образования
«СИБИРСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

Юридический институт
Кафедра уголовного права

УТВЕРЖДАЮ

Заведующий кафедрой

 А.Н. Тарбагаев

подпись, инициалы, фамилия

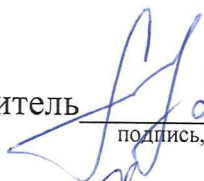
« 21 » 06 2021 г.

БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА

40.03.01 – Юриспруденция

Понятие и виды умысла

Руководитель

 24.05.21

подпись, дата

ДОЦЕНТ, К.Ю.Н.
должность, степень

А.С. Мирончик
инициалы, фамилия

Выпускник

 25.05.21

подпись, дата

Е.В. Ягупова
инициалы, фамилия

Красноярск 2021